

ХРИСТИАНСКИЕ ИСТОКИ БЕЛОРУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

Стаття присвячена аналізу джерел і обґрунтуванню білоруської національної ідеї (БНІ) і білоруського націоналізму в християнській доктрині. Показано, що білоруська нація і БНІ знаходять своє обґрунтування, перш за все, в православної традиції. Католицька і протестантська церкви, які мали в різні часи різні ступені впливу на білоруський народ, також впливали на формування білоруської нації. В роботі також розглянуто творчість видатних білоруських діячів першої половини ХХ ст. Вінцента Годлевського і Адама Станкевича, які вивчали християнське коріння білоруської національної ідеї.

Ключові слова: білоруська національна ідея, нація, націоналізм, білоруси, християнство, православ'я, католицизм, протестантизм.

В XVII веке Иоганн Готфрид Гердер говорил, что национальное разнообразие – часть Божьего замысла и ставит ограниченного дикаря выше образованного космополита. Мысли Гердера нашли достойное продолжение в работах русских религиозных философов конца XIX – первой половины XX веков (Н. Бердяев, В. Соловьев, К. Леонтьев, И. Ильин, М. Клепенин и другие). Они выработали концепцию философского обоснования национальной идеи и национализма в христианстве.

Суть этой концепции в том, что каждый народ имеет национальный инстинкт, который дан ему от природы, а точнее, от Бога. И. Ильин писал, что «национальная особенность по-своему представляет Дух Божий и прославляет Господа ... потому мысль потушить это разнообразие (что пытались сделать большевики – А. О.), может родиться только в духовно мертвой, больной душе»¹. Именно такой замысел есть порождение души злой и завидущей – все равно или стремится эта химера войной подмять под себя все народы (немецкий национал-социализм) или растворить все национальные культуры в бесцветности и отсутствии разнообразия (мондиализм, советский коммунизм). Отмечу, что и первое и второе не свойственно белорусской ментальности. Белорусский народ, хотя и не имел длительное время как нация какого-то определяющего названия (русины-литвины-тутэйшыя-белорусы), тем не менее, имел свое лицо: стремление к независимости, к сохранению своих традиций, своей религии и других атрибутов национальной идеи. В связи с этим очень кстати привести меткие слова не всем известного сейчас христианского философа М. А. Клепенина: «Национализм это дар, который дан целому народу и поэтому связывающий его, несмотря на индивидуальные различия людей, в единое целое. Как для отдельного человека правильный христианский путь заключается в развитии своего дара, так и для народа в развитии общего, всенародного дара. Целый народ более сложное явление, чем отдельный человек. Поэтому и его дар более сложный и служить этому дару труднее. Но суть служения остается одинаково оправданной»².

Из сущности сказанного следует, что настоящий национализм не противоречит вселенскости. Напротив, путь к вселенскому лежит только через национальное. Космополитизм – позиция тех людей, которые считают себя вне нации – на самом деле возможен только в индивидуальном развитии каждой нации. А что есть христианство? Христианство – это любовь, которая относится ко всем людям, сближает их; оно включает всю полноту Вселенской любви. Самое ценное в христианстве то, что оно утверждает индивидуальность личности. А национализм – это индивидуальность целого народа и любовь к этой индивидуальности. Таким образом, если мы обращаемся к национализму, то его суть благословляется именно религией – суть как любовь к индивидуальности высшего уровня по нашей классификации³. Как и обычная любовь к родителям, к семье, к друзьям, национализм есть определенная степень раскрытия Вселенской любви. Национализм – особый дар, данный Богом целому народу, и он – этот дар – вложен в каждого человека своего народа и поэтому утверждается христианством – вот в

чем религиозная суть национализма. Таким образом, индивидуальность неразрывно связана со своим народом. Каждый человек может проявить личный Божий Дар и быть особым проявлением Божьей Правды. В этом и заключается религиозное оправдание национализма.

Еще раз подчеркнем и то, что национализм есть определенная ступень (первый уровень) раскрытия общей, Вселенской любви. Как только мы отбросим любую из иерархических ступеней любви, мы сразу почувствуем неполноценность жизни. Поэтому национализм уже от рождения естественно присущ каждому человеку. Другое дело, что в определенных исторических обстоятельствах, под воздействием различных общественных табу эти свойства могут не раскрываться и даже подавляться. Но это уже вопросы другого рода.

Белорусская национальная идея имеет свои корни и обоснование в христианстве. Она есть одним из выражений христианских ценностей, сформулированных в Новом Завете. Каждый народ имеет национальный инстинкт, который дан ему от Бога. У белорусов этот инстинкт проявляется в не умирании народных традиций, фольклора, особенностях характера белорусов, уникальности белорусского языка. Настоящий национализм не противоречит вселенскости, он ее основа. И путь к мировому прокладывается только через национальное. Белорусы тоже не лишились этого уникального дара – полноты вселенской любви. Более тысячи лет формировался белорусский народ как отличительное сообщество людей со своей территорией, языком, историей и другими атрибутами нации. Осталось только разбудить белоруса, вызвать у него Божий Дар национализма.

Развитие дара национального чувства возможно лишь в осознании неизбежности синтеза религиозного с национальным, осознания национализма как государственной политики, национализма – как основания к вселенской творческой инициативе, экономическим реформам и развитию культуры. Главным в становлении белорусов как нации, как отличительного сообщества людей, является не возрождение языка, национальной сознательности и исторической памяти. Главное – это пробуждение Божьего Дара, который мы и называем национализмом.

В современной западноевропейской мысли, а также в концепциях рождающегося национализма третьих стран, изложенная выше концепция национализма, главным образом православных авторов, нашла свое продолжение. Западноевропейская концепция связана в большой степени с кризисом католицизма в эпоху Просвещения. Рационализм Просвещения подорвал устои католицизма и привел к возникновению протестантизма, которое по-новому поставило национальную проблему. По мнению Б. Андерсона именно упадок ортодоксальных течений христианства – католицизма и православия – явился причиной возникновения национализма⁴. Национальная идея и национализм заполнили пустоту, образовавшуюся в системе идеалов европейца в связи с упадком религии.

Лидэ Ганди, подчеркивая эти мысли Андерсона, идет дальше и говорит о телеологической неизбежности современного национального государства⁵. Этот вывод фактически совпадает с концепцией Г. Гегеля относительно нарративов «Ума», «Модерности» и «Истории» и находят свою собственную «цель» – конечную истину своей значимости в консолидированной форме национального государства⁶. Таким образом, национальная идея и национализм имеют глубокую связь с христианством и находят в нем глубокое оправдание.

Что касается национальных черт православной культуры, то в исторической Беларуси – сначала в Полоцком и Туровском княжествах, а потом в Великом Княжестве Литовском (ВКЛ), православная культура издавна развивалась в отличительных национальных чертах. До наших времен дошли некоторые шедевры культуры той эпохи. Это – памятники летописания, древние иконы и фрески (Спасо-Евфросиньевский храм в Полоцке), неповторимая архитектура (Коложская церковь в Гродно) и т. д. Это и отличная школа риторики, которую возглавлял архиепископ Кирилл Туровский, позже причисленный к лику святых.

Известный общественный и церковный деятель, участник 2-го Всебелорусского Конгресса 1943 года Иван Косяк утверждает, что Православная Церковь была в то время национальной белорусской Церковью. Культура, религиозное созидание и традиции демократии были основными чертами белорусской православной культуры, что сильно отличало ее от православной культуры Московии, где доминировали восточно-деспотические традиции Золотой Орды. Открытость Беларуси к западноевропейской культуре привела к установлению в ВКЛ священства высокой духовности, культуры и образования, что имело даже влияние на смежные с ВКЛ земли – Псковщину, Тверщину, Новгородщину. О белорусских влияниях свидетельствуют московские летописи – Троицкая и Серпионовская. А московский митрополит Киприан призвал даже к ориентации на «западнорусскую» церковную организацию и приводил как пример Полоцкую и Туровскую епархии.

Концепція «третього Рима» могла в своє время закріпитися за польським Краковом, позже могла соотнести́сь с болгарським Търново, а потом и с Тверським княжеством (хроніка «Манасси»). Однакo більше всего шансов заня́ть место «третього Рима» было за ВКЛ, так как именно оно имело больше прав считать себя преемницей Византии. Почему же Беларусь не стала третьим Римом? Ответ на этот вопрос нам видится в особенности и высоком уровне тогдaшней культуры и науки в ВКЛ, что совершенно не соответствовало гибнущей Византийской империи. Совсем другое дело – Москва, которая начала освобождаться из-под власти татар только в XIV веке и искала какое-то подкрепление для утверждения своей исключительности, чем и воспользовался монах Филофей в своей концепции «Москва – третий Рим».

В 1772–1795 г. состоялись три раздела Речи Посполитой, в результате которых Беларусь оказалась в Российской Империи. Начался новый период в жизни Православной Церкви в Беларуси. В результате полонизации накануне разделов Речи Посполитой на территории ВКЛ проживало всего 6,5% православных, 39% униатов и 38% католиков. Положение с Православной Церковью в Беларуси резко изменилась после трех разделов Речи Посполитой. В течение XIX века Православная Церковь не только быстро восстановила свою деятельность, вернув себе былую мощь «золотого (XVI) века», но и вобрала в себя приобретения другой культуры – русской. Главной чертой российского варианта православия являлось его чрезвычайно важное положение в государстве. В Российской Империи православие становится уже государственной религией и это отложило свой отпечаток на всю Беларусь, ставшей в XIX веке Северо-Западным краем России.

Особенностью российского православия на рубеже XIX–XX веков было и то, что оно становится национальной религией, признаком национальной идентичности. Если во времена ВКЛ оно (православие) было отличительной чертой тогдашнего белорусского и украинского народов, то принятие и последующая экспансия российского варианта православия в Беларуси играла огромную роль для воспитания исключительно русского менталитета. Появилась теория триединого русско-белорусско-украинского народа с приоритетом «старшего брата» – русского. Эта идеология получила название панславизма и активно развивалась ортодоксами российской культуры. Однако многие прогрессивные русские мыслители того времени не одобряли этой доктрины уже тогда. Таким философом был, например, Константин Леонтьев, который называл тенденцию к панславизму племенной политикой, считал, что эта политика ведет к эгалитарному всесмешению и усреднению наций и, наконец, их уничтожению в пользу одной главенствующей. К. Леонтьев, а также выдающиеся религиозные русские философы – Н. Бердяев, В. Соловьев и другие прозорливо видели наступление новой эпохи – крушения империй, образования национальных государств и возникновения новой идеологии – национализма. Именно процесс национального возрождения многих народов стал доминантой XIX века и расцвел в XX веке.

Шовинистическая политика царской России достигла кульминации перед Первой мировой войной. Казалось, оставался один шаг до полной ассимиляции белорусов русскими. Однако это не произошло. Более того, началось белорусское национальное возрождение, чего не наблюдалось во времена Речи Посполитой. Некоторые видят причину этого в противостоянии российской экспансии католического населения Беларуси. В некоторой степени это так, но национальное движение охватывало все население Беларуси независимо от вероисповедания. Нам видится первостепенной причиной национально-освободительного движения в Беларуси изменение исторической эпохи, которая началась со времен буржуазной революции во Франции (1789–1793). И этот процесс успешно завершается в настоящее время. Эта эпоха была названа нами эпохой национального монотеизма, эпохой формирования наций и образования независимых наций-государств. Основная характеристика народов доиндустриальной эпохи – разделение народов по вероисповеданию, уступает теперь другой – разделению человечества на нации. Теория космополитизма терпит в XX веке полный крах. Человечество приобретает новую характерную черту – нацию, а среди идеологических доктрин выходит на первое место национализм, опередив даже «детище» Французской революции – либерализм.

Процесс национальной самоидентификации белорусов, который начался во второй половине XIX века и начала XX проходил как среди католического населения – Франтишек Богусевич, Ядвигин Ш. (Антон Левицкий), Янка Купала, так и среди православного – Максим Богданович, Якуб Колас и другие. Начала формироваться белорусская нация.

Период между Первой и Второй мировой войной был очень плодотворным для белорусов-возрожденцев. Вершиной просветительской и научно-практической деятельности белорусской интеллигенции межвоенного периода являлась жизнь и творчество священнослужители-

телей Винцента Годлевского и Адама Станкевича, которые, возможно, и не были знакомыми с работами упомянутых нами русских христианских философов конца XIX в. – первой половины XX вв., но очень глубоко и четко раскрыли связь белорусской национальной идеи с христианством. Винцент Годлевский и Адам Станкевич – две яркие звезды на небосклоне первой половины XX века, времени формирования и стремительного развития белорусской нации, творцы ее национальной идеи, основатели белорусского национализма. Они творили параллельно, в то же самое время, оба были искренними верующими католиками, ксёндзами, оба отдали свою жизнь за искреннюю, святую веру и любовь к Беларуси.

Винцент Годлевский сделал очень много как для развития белорусского национального движения на практике, так и в качестве творца науки о Беларуси. Его творческое наследие только сейчас начинает изучаться. В 2007 г. появилась работа «Ксёндз Винцент Годлевский: философское обоснование белорусской идеи» профессора Владимира Конона в журнале «Наша вера»⁷, а также и его книга, посвященная В. Годлевскому. Вслед за В. Кононом мы выделим те характерные моменты, которые отличают В. Годлевского от многих других деятелей национального возрождения. Попробуем взглянуть на образ этого необычного человека не как на «одного из основателей», «инициаторов», а выделим то животворящее зерно, из которого вырастает белорусская национальная идея. Все это открывается перед нами после знакомства с произведениями священника, посвященными белорусской национальной идее и белорусскому национализму.

Винцент Годлевский присоединился к белорусскому движению накануне Первой мировой войны. Одновременно с пастырской деятельностью молодой священник проводил и патриотическую работу среди верующих. В декабре 1917 г. Винцент Годлевский принял участие в Первом Всебелорусском съезде, в 1918 г. входил в состав Рады БНР и участвовал в провозглашении государственной независимости Беларуси, был одним из основателей и идеологов партии «Белорусская христианская демократия». В межвоенный период Винцент Годлевский жил в Западной Белоруссии, которая согласно Рижскому договору перешла к Польше, был настоятелем в городке Жодишки в нынешнем Сморгонском районе. За белорусскую патриотическую деятельность не раз арестовывался польскими властями, два года провел в Варшавской тюрьме.

В годы Второй мировой войны Винцент Годлевский организовал белорусское национальное антинацистское движение Сопротивления и сумел вовлечь в него патриотическую молодежь. На то время Винцент Годлевский являлся самым авторитетным белорусским деятелем. В. Годлевский печатался много и плодотворно. Он перевел на белорусский язык «Новый завет», который в 1939 г. вышел в Вильнюсе. После выхода из БХД в 1936 г. В. Годлевский начал издание газеты «Белорусский фронт». Он был убежден, что достичь осуществления идеалов белорусского народа можно только сделав ставку на свои собственные силы, уклоняясь от внешних влияний. Публицистика «Белорусского фронта» очень актуальна и сегодня.

Можно утверждать, что В. Годлевский был основателем белорусского национализма. На белорусском научном и писательском пространстве он первым сформулировал сущность белорусской национальной идеи. Он первым ввел понятие «национализм» в арсенал научно-практического пользования в белорусоведении и вообще – нашем научном и политическом пространстве. Все главные черты национализма, которые только сейчас мы берем за основу определения этого понятия, изложены им достаточно основательно. Вот статья «Потребность национальной идеи». Если бы не дата – «год написания 1939», можно было бы подумать, что она написана в наше время. В этой работе В. Годлевского даны глубочайшие рассуждения о сущности национальной идеи: «Национальная идея объединяет всех друзей нации: и тех, что живут за границами, и тех, что разделены временем»⁸. Вот он – принцип соборности, о котором писал еще христианский философ С. Булгаков⁹, и который был выделен и нами¹⁰ как основополагающий методологический принцип и христианства, и национализма.

В. Годлевский первым поставил знак тождества между понятиями «национальная идея» и «национализм». Он утверждал, что национальная идея (национализм) «пробуждает к большим свершениям тех людей, которые в других условиях вели бы бесполезную жизнь. Под влиянием национальной идеи у них пробуждается желание к работе, к жертвенности, а иногда даже к героизму! «И потому никакая» философская идея не может пробудить в человеке столько жизненных сил, сколько пробуждает хорошо понятая национальная идея!». В. Годлевский дает также типологию национализма, которая очень близка к современным классификациям. Он выделяет присущий народу национализм, которому грозит ассимиляция со стороны сильных народов и называет его оборонным национализмом. В современной

литературе такой национализм называется иредентистским¹¹. Вторым типом национализма является деятельность тех людей, которые стремятся развивать просвещение, культуру, язык своего народа. В. Годлевский называет его творческим. В нынешней терминологии этот тип носит название – культурный национализм. Правда, в духе своего времени В. Годлевский использует термин «национализм империалистический». Это может быть в том случае: «... если один народ хочет подчинить себе другой народ». Однако для такого варианта давно существует такое понятие как шовинизм.

Блестящие мысли и выводы В. Годлевского на много лет опередили время. Например, что касается так называемой, «славянской солидарности» или «славянской идеи», о которой любят поразмышлять пророссийские политики, В. Годлевский высказывается негативно и пишет, что ее (т. е. славянской солидарности) нет и быть не может: «Разговоры о славянской идее начинаются только во время опасности, а во времена покоя они затихают совсем»¹². В. Годлевский показал себя не только как теоретик национальной идеи, он был и умелым практиком. Притом поставил себе конкретную цель: обретение Беларусью независимости. И, что интересно, имел для этого очень четкий план. Летом 1940 г. Годлевский переехал из Вильно в оккупированную немцами Варшаву. Там, в Варшаве, В. Годлевский и начинает организовывать белорусские структуры, в том числе нелегальные. К этой деятельности он привлекает много молодежи, часть составляли белорусы, которые служили в польской армии и попали в немецкий плен, белорусские деятели, жившие в Германии и в Польше. Его кипучая деятельность того времени сегодня вызывает восхищение. Благодаря В. Годлевскому менее чем за год в национальное движение влилось большое количество людей.

Во время Второй мировой войны В. Годлевский стал руководителем Белорусского национального Сопrotивления, основал подпольные националистические организации «Белорусская Независимая Партия», «Белорусский Центральный (Народный) Фронт», инициировал создание национального партизанского движения. 24 декабря 1942 года его арестовали сотрудники СС и в тот же вечер расстреляли в урочище Благовщина в Тростянце под Минском. 23 декабря 2006 года в минском костеле св. Симона и Елены состоялись первые Научные чтения, посвященные светлой памяти ксёндза Винцента Годлевского. На чтениях выступили разные люди – ксёндз-магистр Владислав Завальнюк, поэт Григорий Бородулин, философ Владимир Конон, историк Леонид Лыч, другие известные ученые, литераторы и общественные деятели. Организаторы высказали надежду, что это событие станет началом возвращения Беларуси ее славного сына, первопроходца и создателя белорусской национальной идеи, патриота Отечества.

Идеи В. Годлевского органично сочетаются с мыслями и творчеством другого замечательного деятеля белорусского возрождения тех лет – Адама Станкевича. Адам Станкевич, современник Винцента Годлевского. Эти две фигуры равновесные и по вкладу в развитие белорусской мысли и по масштабу практической работы среди белорусского народа. Оба ксёндзы, оба христианские и общественные деятели, оба внесли неоценимый вклад в фундамент белорусского национализма.

В статье «Христианство и белорусский народ» А. Станкевич рассуждает о синтетической силе христианства, как он пишет – «созидающего народность». На мнение о том, что христианство у нас есть скорее силой разделения и денационализации народа, он дает такой ответ: это так, если «рассуждать, что у нас христианство поддельное, политическое – российское и польское, и совсем безосновательно, если рассуждать о христианстве в самой его сущности»¹³.

Другими словами, он разделяет христианство политическое, то, что служит определенным политическим целям отдельных государств и христианство, которое существует с апостольских времен, которое пришло к нам через Христа и принесло нам свет Истины. Именно на таких позициях стояли русские религиозные философы конца XIX – первой половины XX вв., которые сформулировали сущность национализма и обосновали его в христианстве (И. Ильин, Н. Бердяев и др.).

Адам Станкевич – первый из белорусских мыслителей, который самостоятельно, не опираясь на мнения упомянутых философов, приходит к такой же мысли о христианских корнях наций, национализма и, прежде всего, белорусского народа. В статье всю историю белорусского народа А. Станкевич рассматривает через призму христианства: «Христианство действительно привело к развитию белорусской национальности, скрепляло и оберегало ее, поддерживает и оберегает нашу национальность и сегодня». Не разделяя христианство по историко-богословским признакам (православие, католицизм, протестантизм), А. Станкевич выделяет главную силу этой веры, независимую от конкретизации Символа Веры: это моральная, духовная сила

«стоящая на извечном фундаменте Божьего права». И этот фундамент, в свою очередь, служит опорой прав человека, прав на самобытное существование всех народов.

А. Станкевич использует слово «народ» и слово «нация» фактически для обозначения одного понятия. Но это не меняет смысла. На то время только делались первые шаги для постижения модернистского образования под названием «нация». Неопределенность этих понятий, путаница с определениями – оценка не только начала XX века – и в наше время можно встретить тексты, где не делается нужное разграничение. Рассматривая вопрос о факторах, которые влияли на процесс образования белорусского этноса, или, как он пишет, народа, А. Станкевич ставит вопрос о наиболее важном признаке нации. И дает следующий ответ. Нация – это не раса, как общность по происхождению, потому что все время происходит смешение народов и в белорусской расе есть примесь крови москвитов, украинцев, поляков, литовцев. Это не язык, так как «язык может остаться, а нация может исчезнуть». В подтверждение этого тезиса он приводит примеры латиноамериканских народов, пользующихся испанским языком, швейцарцев, которые имеют несколько родных языков и др. Это не территория, так как на одной территории могут жить разные народы. Это не обычаи и обряды, так как они меняются. Что касается религии, то тут Адам Станкевич обращается к христианству, которому отводит первостепенную роль. Что же нужно для того чтобы определить народ? Кроме упомянутых причин, ни одна из которых не является главной, нужна «совместная сознательность и совместная воля как подлежащее, завершая понятие народа». Чувство общности – это как бы завершение творческого социального уклона человека. И чтобы это чувство создалось, пишет Станкевич, нужно существование неких подлежащих. И вот такими подлежащими есть язык, общение, этнографические черты (раса), др. В творении белорусской нации большую роль сыграло христианство. Оно не только привело к возникновению белорусской национальности, но и «играла в этом направлении отличную, а может и главную роль», – подчеркивает А. Станкевич. Какие же приобретения белорусскому народу принесло христианство? Прежде всего это грамотность, которая дала различным племенам, населяющих наши земли, возможность собеседования, возможность прикоснуться к приобретениям мировой цивилизации того времени – греко-латинской античной культуре, произведениям христианских мыслителей. «А все это побуждало творческий инстинкт народа и развивало его национальную особенность, причиняя этим к большему слиянию этих наших племен воединое целое, национальное»¹⁴.

Ксёндз Адам Станкевич был активным деятелем католической церкви, но, прекрасно понимая историческую миссию православия для белорусского народа, он вполне объективно писал: «Со времен литовской династии в белорусском государстве, когда у нас уже господствовало православие, белорусский народ, защищаясь от наступления на Беларусь латинизма и полонизма, защищал не только свою религию, но так же и национальность, оживляя и углубляя в массах ее общность и единство»¹⁵. Не менее значительную роль в единении народа играло христианство и позже, во времена унии: «Опять же, со времени унии, когда культурные и богатые классы оставили народ, переходя в латинизм и польскость, и когда они все больше наседали на народ, он (народ), защищая свою униатскую веру, своей восточный обряд, защищал и укреплял дальше и свою белорусскую национальность»¹⁶.

В последний, домодерный период истории Беларуси, во время существования Беларуси в составе Российской Империи также определяющую роль играло христианство. Но Адам Станкевич отрицательно относится к российскому православию, резонно считая его политическим оружием того времени. И, по его мнению, только католическая вера, стала настоящим спасительным ориентиром для белорусов: «Латинское католичество тогда в Беларуси подерживало и сберегало до лучших времен белорусскую национальную идею». Может в тот переходный период, после раздела Речи Посполитой и особенно после расторжения унии в 1839 году российское православие и впрямь было не совсем родным белорусскому народу. Но это понятно – 243 года на белорусских землях главенствовала униатская конфессия и традиции православия, существовавшие до 1596 года, были забыты. Но очень быстро народ адаптировался к новой форме своей исконной вере, и православие снова стало ему близким. И свидетельством этому является наше время, когда большинство белорусов православные, а католическая составляющая, как и прежде, представляет собой меньшинство.

Интересные мысли высказывает А. Станкевич относительно принятия унии в ВКЛ. Он пишет: «Брестская уния держалась и развивалась на белорусских землях, как увидим позже, 243 года. За такое большое время она настолько срослась с белорусской душой, что, уже смело можно сказать, стала поистине народной белорусского верой. ... Если бы этого не сделали (не приняли унию – А. О.), то в будущем как для белорусского церкви, так и для белорусской нации

было бы еще хуже... Через унию Беларусь, правда, много потеряла, но, надо признать, обрела гораздо больше – через унию она сохранила веру отцов своих в течение 243 г. и по крайней мере в своей основе сохранила так же и свою нацию». С этим трудно не согласиться, так как православие после 1596 г. стремительно теряло свои позиции и неофитский путь принятия католицизма в масштабах государства означал стремительное окатоличивание населения и, вместе с тем, ополячивание. Через два века о существовании белорусов уже бы забыли. Уния выступила тогда щитом народа. Правда, в последний период XVIII в. перед разделом Речи Посполитой началось ополячивание униатской службы, униатских священников и переход их на польский язык в литургической жизни. Так что результат мог быть опять-таки, печальный – в пользу полного ополячивания белорусов. И выходит, что российская экспансия конца XVIII в. послужила на благо белорусского этноса и в конечном итоге стала стимулом для формирования белорусской нации.

Владимир Конон посвятил жизни и деятельности священника Адама Станкевича первую в советской и постсоветской литературе книгу «Священник Адам Станкевич и католическое возрождение в Беларуси». В книге проведена большая работа по изучению наследия Станкевича, раскрывается вся полнота христианских и национальных ценностей. В своем исследовании В. Конон писал: «Адам Станкевич принадлежит к тем славных рыцарей религиозного и национального возрождения Беларуси, которые в последние возвращаются в нашу культурную традицию». И продолжая его мысли добавим: Винцент Годлевский и Адам Станкевич – это творцы белорусской национальной идеи, белорусского национализма и белорусской нации. Они честь и слава нашей истории и нашего будущего. И я верю, что не за горами время, когда эти фигуры будут цениться на государственном уровне и станут национальными героями.

Что касается такого аспекта проблемы, как национальный вопрос и Институт Церкви, то православный подход к нации основательно изложен в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», которая была принята на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 2000 году. В «Основах» подчеркивается, что вселенский характер Церкви вовсе не означает отказа от национальной самобытности: «Христианский патриотизм одновременно проявляется по отношению к нации как этнической общности и как общности граждан государства. Православный христианин призван любить свое Отечество, которая имеет территориальное измерение, так и своих братьев по крови, живущих по всему миру»¹⁷. Церковь должна также заботиться о развитии нации, повышении ее авторитета: «Христианин призван сохранять национальную культуру, национальное самосознание». Православная политика уделяет большое внимание нации, потому что она в ответе перед Богом и перед Вселенской Церковью. «Национальное – это совершенно обязательная часть православного мировоззрения», – отмечает в этой связи политолог В. Г. Махнач¹⁸.

Внимание Православной Церкви к нации проявляется и в том, что она не централизованная: каждое государство может иметь свою независимую митрополию, свою автокефальную Церковь. Сейчас в мире имеется 15 канонических автокефальных Церквей. Все эти автокефальные Церкви имеют каноническое утверждение – признаны всеми Поместными Православными Церквями и утверждены Константинополем. Однако есть автокефальные Церкви, которые не имеют канонического подтверждения своей автокефалии, например, Белорусская Автокефальная Православная Церковь (БАПЦ). Социально-политическая концепция католической Церкви изложена последовательно в работах советских и постсоветских авторов¹⁹, а также в энцикликах римских пап.

Позиция Римско-католической Церкви следующая: Церковь есть централизованная, иерархическая, всемирная организация. Ей принадлежит решающая роль в международном праве, которая заключается в верховной власти папы²⁰. Главная форма доктринальных папских документов – энциклики, которые пишутся для духовенства и верующих, а также для всех людей доброй воли. Началом современной общественной доктрины Церкви есть энциклика Папы Леона XIII от 1891 г. «*Rerum novarum*» («Новая речь»). Впервые в этом документе было введено послабление для папской власти, отступление от тезиса о полной зависимости светской власти от церковной иерархии (до этого считалось, что общество есть светское продолжение Церкви). В понтификате Иоанна XXIII и Павла VI были учтены процессы образования новых наций-государств и принят тезис об автономии и взаимной независимости Церкви и общества, отношения между ними трактуются на принципах сотрудничества.

Иоанн Павел II дал предыдущим документам свою, оригинальную трактовку. Папа придал католической Церкви и ее доктрине нравственности статус единственной силы, которая в состоянии через свои действия придать сакральный смысл жизни людей и всей их деятельно-

сти. В общественных делах Иоанн Павел II концентрировал внимание на проблемах ситуации человека в современном мире. Папа революционизировал теологию путем замены теоцентризма антропоцентризмом. Принимая истину, что Бог сам указал на свою единственную, настоящую Церковь, через участие в ее таинствах человек может надеяться овладеть блаженной жизнью уже здесь, на Земле.

Важным шагом для католической мысли стала идея взаимопонимания между людьми разных конфессий, которая получила название «идея христианского содружества». Церковь и государство являются институтами, предписанными Богом для благосостояния человека. Соотношение между ними – тесное сотрудничество. Функция Церкви – учить истине и управлять таинствами. Функция государства – установить порядок и справедливость в обществе. По вопросам веры и морали государство прибегает к авторитету Церкви и помогает ему в борьбе с грехом. Церковь, в свою очередь, должна обращаться к авторитету государства и учить людей, которые не хотят подчиниться или выступают против установленных законов. Такая идеология современной Католической Церкви очень близка к доктрине Православной Церкви Византии, где впервые была осуществлена идея симфонии Церкви и государства. Национальная идея в католической доктрине занимает надлежащее место. Она не стоит остро среди развитых капиталистических национальных государств, таких как Италия или Франция, но в постколониальных и постсоветских государствах, а также среди этносов, которые еще не обозначили свою национальную идею, не создали свою нацию, эта идея очень актуальна.

Еще не так давно очень стремительно развивалась национальная мысль в католическом окружении Западной Беларуси (1921–1940). Вспомним выдающихся деятелей белорусского возрождения того периода. Это ксендз Константин Степович (псевдоним Казимир Свояк), ксендз Адам Станкевич, Винцент Годлевский, Владислав Толочко и другие. Вопрос о языке Церкви является насущным для Православной Церкви. Долгое время богослужения велись исключительно на латинском языке. Как мы уже говорили, только на II Ватиканском Соборе было принято решение (ажорнаментэ – осовременивание) о разрешении проводить мессу на родных языках. В Польше переход на польский язык не вызвал никаких затруднений и способствовал авторитету Церкви. В Беларуси, которая не имеет к этому времени определенной национальной идеи на государственном уровне, богослужение проводится на странном сплетении белорусского, польского и русского языков, каждый из которых доминирует в зависимости от региона, национального состава верующих и политических пристрастий заинтересованных лиц.

Третье основное течение христианства – протестантизм. Не существует социально-политической концепции нации и государства, единой для всех многочисленных форм протестантизма, как приведенные выше концепции Православной и Католической Церквей. Однако, некоторые протестантские ответвления (пресвитериане, квакеры и еще несколько менее значительных) имеют характер религиозно-политический. Некоторые исследователи, например, М. Вебер, считают, что доктрина и этика протестантизма имели значительное влияние на развитие капитализма. Это было связано с политическим характером реформации в XVI веке, а также с тенденциями к организационным и доктринальным разделениям внутри самого протестантизма, в результате которого возникло несколько сотен независимых протестантских группировок, каждая из которых имела отдельное название. Важным был тот факт, что протестанты отвергли католический тезис о непогрешимости Папы Римского, так как они признавали только авторитет Библии. Это позволило избавиться от множества искусственных правил, сложных обрядов и тем самым приблизить христианство к простому народу. Упрощение обрядов и рационализм быстро сделали протестантизм самой массовой религиозной конфессией в ряде стран мира. Это, в свою очередь, дало толчок к развитию светского национального движения. Э. Смит отмечает сходство между реформацией и ранним национализмом²¹, который возник в первый период формирования наций (после 1789 г.). Протестанты «пошли в народ», они подняли светское образование на небывалый до эпохи капитализма уровень. Образовался образованный средний слой горожан. Национальные элиты расширились до среднего и даже низшего класса. Светское образование в свою очередь обеспечило нации способность к самосовершенствованию и мобильности.

Протестанты первыми из всех христиан ввели служение на родных языках и разработали систему национального образования. Не удивительно, что за короткое время различные ответвления протестантизма распространились по всей Земле, а в некоторых странах (Швеция, Эстония, Дания, США и т. д.) стали доминирующими вероисповеданиями. Благодаря протестантам и апостольские Церкви – католическая и православная – ввели свою систему на-

ционального образования. У католиков в свое время приобрел большую известность орден иезуитов, который создал серьезную конкуренцию протестантам своей развернутой системой образования и просвещения.

Как видим, все христианские конфессии – католицизм, православие и протестантизм – положительно относятся к национальной идее, нации и национализму. Более того, их связь неделимая, и будущее человечества – во все большей интеграции идеологии христианства с национальной идеей, идеей нации и национализма.

«Христианский национализм есть восторг созерцания своего народа в плане Божиим, в дарах Его Божественной благодати, в путях Его Царствия. Это есть благодарность Богу за эти дары, но это есть и траур о своем народе, если народ не на высоте этих даров»²², – так определяет Иван Ильин суть христианского национализма. Он выделяет три главные составляющие христианского национализма: восхищение, благодарность и траур в отношении к своему народу. В этих трех словах выражена суть отдельной формы национализма – христианского национализма, которая не встречается в других национализмах. Восторг – это настолько искреннее чувство любви к своему народу, которое не требует благодарности или какого-то обратного ответа. Оно присуще только христианству. Это – агапе-любовь, высшая форма любви – «не земная». Благодарность своему народу исходит только от того, что ты принадлежишь к этому народу, что Господь дал тебе возможность служить этому народу.

И, наконец, траур за неудачи и беды своего народа. «Я не имею права оставить этот народ в трудную его минуту, я буду с ним всегда, что бы ни случилось» – вот позиция истинного христианина и патриота. Но христианский траур не является пассивным плачем, он требует активной позиции, полного объединения сил, когда нужно – самоотверженности. Христианский национализм – это высшая форма национализма, это скорее мистический путь к Богу и своей нации в их единстве и гармонии. На практике христианский национализм, как и само христианство, разделяется по конфессиональному признаку. В России достаточно известен, например, православный национализм.

Ряд российских философов (Н. Бердяев, Н. Клепенин, И. Ильин, В. Соловьев, К. Леонтьев и др.) многие свои произведения посвятили рассмотрению проблемы национализма как определенной степени христианской любви. Все упомянутые авторы были по вероисповеданию православными, и в большой степени под христианством они понимали именно православный вариант веры. Нигде в католическом или протестантском окружении не встречается такого основательного анализа национализма в контексте христианства, как у русских православных религиозных философов конца XIX – первой половины XX века. Возникли и термины: «православный национализм» и даже «православная цивилизация». Причем, весь спектр проблем, связанных с этими понятиями, возник в среде русского православия, русской Православной Церкви и российского общества еще в конце XIX в. и приобретал наполнение в течение всего в XX века. Политически активные православные в России это, как правило, русские националисты. Наиболее четко сформулировал идею православного национализма еще в конце XIX в. Д. А. Хомяков в своей знаменитой книге «Православие, самодержавие, народность»²³. Были написаны основательные работы такими мыслителями как М. Я. Данилевским, П. Б. Струве, русскими монархистами – Л. А. Тихомировым, И. Л. Солоневичем и современным белорусским монархистом Валерием Ерчаком. В советское время все эти работы оказались запрещенными на много лет, а православный национализм ушел в подполье.

Христианский национализм – высшая, мистическая форма национализма. Белорусам свойственно в определенной степени такое качество как смирение – ключевое христианское качество. Белорусам вне границ сознания свойственна любовь к ближнему, у них нет врагов, они одинаково любят всех. Например, еще недавно – а где-то осталось и сейчас – в белорусских деревнях было принято здороваться со всеми прохожими, независимо от степени знакомства и даже с совсем не знакомыми людьми. Белорус не любит войны, ему не свойственно слово «убивать». «Не убий» – эта заповедь близка нашему народу и ценится в веках. Эта и другие христианские заповеди отражены в нашем славном памятнике законодательства, права и нашей истории и культуры – «Статуте Великого княжества Литовского». Христианские ценности всегда стояли во главе угла любых государственных, политических, хозяйственных и других проблем. Даже когда слово «христианский» стало запретным во времена сталинизма, а позже «хрущевской оттепели», белорусы сохраняли христианские отношения к своим близким, ко всему народу. Возможно белорусы даже «слишком» христианский народ, так как иной раз они слишком легко «подставляют вторую щеку», отдают свою одежду, или еду. Ведь как объяснить то, что мы отдали свою историю литовцам, части своей территории тем же литовцам, а также

русским, латышам и полякам? Совсем недавно белорусы отказались от своего главного исторического символа герба «Погоня».

Теперь настало время заглянуть немного вглубь нашего дискурса. Существует ли разделение христианского национализма по конфессиональным признакам? Безусловно, существует. Хорошо известны нарративы католического национализма в пространстве как теоретической, так и в практической жизни. Жизнь при храме в Беларуси во многих аспектах определяется белорусским характером. Белорусский язык звучит во время мессы. Широко отмечаются народные праздники. Например, в деревне Мосар каждый год отмечается в ночь с 23 на 24 июня праздник Святого Иоанна Крестителя. Этот праздник органично сочетается с языческим праздником Купалье, но, благодаря разумному руководству костела, от этого языческого праздника почти ни чего не остается языческого. И в Мосаре в эту ночь властвует трезвость и целомудрие.

Закономерно возникает вопрос об отношении православного национализма, сформулированного русскими философами и политиками, к другим православным народам и прежде всего к белорусам. Известно, что от 60% до 80% верующих в Беларуси относят себя к православию. Но вот насколько тесно эти люди отождествляют себя с белорусской нацией, либо белорусским этносом? Эти вопросы очень сложные и запутанные по ряду причин, среди которых основной является политическая. Принадлежность официальной Белорусской православной церкви (БПЦ) к Московскому патриархату неизбежно накладывает определенные ограничения на национальную жизнь в лоне Церкви. Способствует этому также и очень слабая национальная сознательность верующих, впрочем, как и вообще белорусских граждан.

4 ноября русская Православная Церковь празднует день Казанской иконы Божией Матери. Празднует этот праздник вся Россия, там этот день – государственный праздник и, по мнению инициаторов, должен заменить день 7-го ноября, известный в России как «День согласия и примирения». Празднуется этот день и в Беларуси, как среднего значения церковный праздник, особенно там, где имеются храмы, освященные в честь иконы Казанской Божьей Матери. В этот день в православных храмах Беларуси в проповедях можно услышать нужную, на первый взгляд, информацию о том, что «Казанская» помогла России избавиться от захвата Москвы поляками в 1612 году. Но эта победа над «поляками» искренне празднуется и в Беларуси, белорусские верующие искренне молятся за это событие. Но ведь значительную часть этих оккупантов – «поляков» в Москве в 1612 году составляли предки этнических белорусов. Так что же получается? Мы празднуем победу над самим собой? Или радуемся вместе с русскими, что они нас тогда выдворили из своей столицы?

Причиной этой явно ненормальной ситуации является отсутствие достаточного уровня национального самосознания и исторических знаний. И на официальном уровне чиновники и идеологи Белорусской православной Церкви должны разрешить положительным образом ситуацию с празднованием 4 ноября и других праздников и событий, трактовка которых в Беларуси и в России не совпадает или даже противоречивая.

Следующий блок вопросов, связан с празднованием белорусских святых. В Беларуси существует свод Святых – Собор белорусских святых, который создавался на протяжении многих лет. Список этих святых следующий: Преподобный Геннадий Могилевский, Святитель Лаврентий – епископ Туровский, Святитель Симеон – епископ Полоцкий (1289), Святитель Георгий (Конисский) – архиепископ Могилевский, благоверный великий князь Ростислав-Михаил, Праведная София – княгиня Слуцкая, Святитель Гавриил (Городков) – архиепископ Рязанский, Святые Мученики Антоний, Иоанн и Евстафий Виленские, Мученик отрок Гавриил Белостокский (1690), Святитель Кирилл – епископ Туровский, священномученик Макарий – митрополит Киевский, Преподобномученик Макарий – игумен Пинский, Святой праведный Иоанн Кормянский, Преподобная Евфросиния – игуменья Полоцкая (1173), Святитель Дионисий – епископ Полоцкий (1182), священномученик архидиакон Никифор, Святитель Мина – епископ Полоцкий (1116), благоверный Кн. Борис Туровский, священномученик Митрофан – архиепископ Астраханский, Преподобный Мартин – отшельник Туровский (1150), Праведная дева Иулиания – княжна Ольшанская (1550), преподобномученик Афанасий – игумен Брестский (1648), Преподобный Федор – князь Острожский (в монашестве Феодосий), преподобномученик Серафим (Шахмуть) – архимандрит Жировицкий, священномученик Иоанн – архиепископ Рижский и Латвийский, Преподобная Харитина – княжна Литовская, Новгородская подвижница Блгв. Евпраксия, Псковский священномученик Павлин – архиепископ Могилевский, Преподобный Елисей Лавришевский (1250), Святитель Иоасаф (Жевахов) – епископ Могилевский.

Некоторые из этих людей хорошо известны белорусской общественности, но большинство из них неизвестно основной массе граждан. А ведь это те же национальные герои. Даже больше. Ситуацию можно исправить только путем вынесения этих имен на государственный уровень. С другой стороны, мы гордимся такими людьми, которые всю свою жизнь посвятили служению белорусскому народу, страдали за Беларусь и были искренними православными верующими. Это, прежде всего, знаменитая поэтесса Лариса Генюш. Настало время поставить вопрос о ее канонизации.

Много сделал для белорусов легендарный и известный всему миру просветитель Франциск Скорина. И самое главное – им напечатана первая славянская Библия. По нашему мнению нет особой необходимости спорить, выяснять, кем был Ф. Скорина по конфессиональной принадлежности. По крайней мере, нигде не сказано, что он не был православным. Но то, что Ф. Скорина был человеком верующим, христианином – это факт. Его имя вполне заслуживает прославления и должно занять надлежащее место в сонме белорусских православных, а, возможно, и католических святых.

Нет до сих пор в списке Святых Константина (Василия) Острожского, хотя вопрос ставится давно и в Украине, и у нас. Есть и другие замечательные люди, которые могут быть канонизированы Белорусской православной Церковью.

Важным и через века болезненным является вопрос об автокефалии Православной Церкви. В Беларуси в настоящее время существует фактически один институт Православной Церкви – это официальная церковная организация: экзархат Русской Православной Церкви – Белорусская Православная Церковь. За рубежом (в основном в Канаде и США) существует Белорусская Автокефальная Православная Церковь. Она является неканонической, потому что не прошла соответствующих процедур для получения автокефалии. Тем не менее, верующие-эмигранты белорусского происхождения имеют возможность молиться в своей Православной Церкви на своем языке. Как уже отмечалось, существующий институт Православной Церкви в Беларуси (БПЦ), является частью Русской Православной Церкви Московского патриархата и хочется кому или не хочется, а деятельность БПЦ лежит в русле деятельности РПЦ. В свою очередь, РПЦ находится в соседнем с Беларусью государстве – России, и хотя формально Церковь отделена от государства, она не может быть полностью отделенной от внешней и внутренней политики, так как государство единый организм. И неизбежно политика России через институт своей Церкви – через РПЦ – так, или иначе, попадает в Беларусь через филиал РПЦ – Белорусскую Православную Церковь. Это приводит к уже упомянутым празднованиям российского праздника 4-го ноября в лоне белорусской Церкви, что часто приводит даже к конкретной оценке текущих политических событий непосредственно с амвона православных храмов.

Такое положение не должно нас удивлять. Хотя Беларусь и независимое государство, вся структура нашей Православной Церкви подчинена внешнему источнику – Москве. Только независимость белорусских церковных институтов от Третьего Рима может стать настоящим критерием независимости. А это возможно только при провозглашении автокефалии. Замечу, при распаде Империй, первым шагом, который делали церковные иерархи – был шаг обретения автокефалии Православной Церковью. Так было, например, после объявления самостоятельности Польского государства после крушения Российской Империи. Довольно скоро там появилась Автокефальная Польская Православная Церковь.

О современном состоянии вопроса об автокефалии Белорусской Православной Церкви мы уже говорили выше. По нашему мнению, автокефалия рано или поздно свершится. Это неизбежный исторический процесс.

Подытоживая, надо сказать следующее: наиболее правильным путем церковного развития в Беларуси является постепенная белорусизация Церкви путем образования белорусских православных братств по всей стране, образование белорусскоязычных образовательных религиозных центров, присоединение к церковной жизни как можно большего числа белорусскоязычных прихожан, передовой интеллигенции, введения предметов и курсов таких как «Закон Божий», «Основы православной культуры» в учебных заведениях.

Какое же место будет занимать Православная Церковь в Беларуси в III-м тысячелетии? На наш взгляд должны осуществиться следующие прогнозы.

1. Православная Церковь должна стать национальной. Беларусь, в конце концов, сформируется в национальное государство, займет достойное место в мировом созвездии наций-держав, будет проводить самостоятельную политическую и экономическую деятельность. Белорусская Православная Церковь постепенно выйдет из юрисдикции Москвы и получит автокефалию, закрепленную каноничностью.

2. Преобразование Беларуси в прогрессивную европейскую нацию-государство может привести к возрождению былой симфонии Церкви и государства, но уже на новом уровне. Это будет качественно новый виток эволюции Церкви.

3. Беларусь может стать «конфессиональной Швейцарией». Именно здесь пересекаются протестантский Север, католический Запад и православный Восток. По выражению монаха-философа Иоанна (в миру Олега Бембеля) она может стать местом полифонического союза, сердцем христианского содружества²⁴. Более того, есть надежда, что будущее Беларуси – это вхождение ее в мировую церковную жизнь центром экуменического движения.

¹ Ильин И. О русском национализме // Наши задачи. Историческая судьба и Будущее России. Статьи 1948–1954 годов. В 2-х т. Т. 1 / Подготовка текста вступ. статья И. В. Смиронова. – М., 1992. – С. 280.

² Клеппенин Н. А. Мысли о религиозном смысле национализма // Путь. Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I–VI). Издание религиозно-философской академии. – Париж, 1927. – № 6 // Составители сборника – коллектив издательства «Информ-Прогресс». – М., 1992. – С. 706.

³ Астапенка А. У. Нацыянальная ідэя ў сучасным свеце. Манаграфія. – Мн., 2003. – С. 64–65.

⁴ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – М., 2001. – 320 с.

⁵ Гандзі Лідэ. Ваабражальная супольнасць: праблема нацыяналізму // Фрагменты, 2000. – № 1–2. – С. 259.

⁶ Hegel G. W. F. Lectures on the Philosophy of World History: Introduction. – Cambridge, 1975.

⁷ Конан У. М. Ксёндз Вінцэнт Гадлеўскі: Філасофскае абгрунтаванне беларускай ідэі // Наша вера. (№ 1 (39), 2007; Конан У. М. Ксёндз Вінцэнт Гадлеўскі: Філасофскае абгрунтаванне беларускай ідэі // Бібліятэка гістарычных артыкулаў. – [Электронны рэсурс].

⁸ Гадлеўскі Вінцэсь. Патрэба нацыянальнай ідэі // Спадчына. – 1993. – № 2. – С. 38–39.

⁹ Булгаков С. Н. Христианский социализм. – Новосибирск, 1994. – С. 179.

¹⁰ Астапенка А. Паслухайце нацыяналіста. – Vilnius, 2000. – С. 171.

¹¹ Астапенка А. У. Нацыянальная ідэя ў сучасным свеце. Манаграфія. – Мн., 2003. – С. 108.

¹² Гадлеўскі Вінцэсь. Патрэба нацыянальнай ідэі // Спадчына. – 1993. – № 2. – С. 39.

¹³ Станкевіч А. Хрысьціянства і беларускі народ: Спроба сынтэзы / Хрысьціянская думка. – 1992. – № 1; Станкевіч А. Хрысьціянства і беларускі народ // 3 Богам да Беларусі. Збор твораў. – Вільня. 2008. – С. 389.

¹⁴ Там же. – С. 334.

¹⁵ Там же. – С. 355.

¹⁶ Там же. – С. 365.

¹⁷ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – М., 2000. – С. 45.

¹⁸ Махнач В. Л. Параметры христианской политики // Золотой лев: Издание русской консервативной мысли. – Пушкино. – 1998. – № 3–4.

¹⁹ Grzybowski K., Sobolewska B. Doktryna polityczna i społeczna papieżstwa (1766–1968). – Warszawa, 1971.

²⁰ Czaja J. Prawnomiedzynaradowy status Watykanu. – Warszawa, 1983.

²¹ Сміт Энтані. Нацыяналізм у XX стагоддзі. – Мн., 1995. – С. 45.

²² Ильин И. Основы христианской культуры. – СПб., 2004. – С. 59.

²³ Хомяков Д. А. Православие, самодержавие, народность. – Мн., 1997. – 208 с.

²⁴ Бембель А. Введение в Метаисторию Беларуси // Культура – 1992. – № 43.

Статья посвящена анализу источников и обоснованию белорусской национальной идеи (БНИ) и белорусского национализма в христианской доктрине. Показано, что белорусская нация и БНИ находят свое обоснование, прежде всего, в православной традиции. Католическая и протестантская церкви, имеющие в разные времена разные ступени влияния на белорусский народ, также оказывали влияние на формирование белорусской нации. В работе рассмотрено также творчество выдающихся белорусских деятелей первой половины XX ст. Винцента Гадлевского и Адама Станкевича, изучавших христианские корни белорусской национальной идеи.

Ключевые слова: белорусская национальная идея, нация, национализм, белорусы, христианство, православие, католицизм, протестантство.

The article is devoted to the analysis of sources and the justification of the Belarusian national idea (BNI) and Belarusian nationalism in the Christian doctrine. It is shown that the Belarusian nation and BNI find their justification, first of all, in the Orthodox tradition. The Catholic and Protestant churches, which at different times have different levels of influence on the Belarusian people, also influenced the formation of the Belarusian nation. The work also examined the work of outstanding Belarusian figures of the first half of the twentieth century Vincent Godlevsky and Adam Stankevich, who studied the Christian roots of the Belarusian national idea.

Keywords: Belarusian national idea, nation, nationalism, Belarusians, Christianity, Orthodoxy, Catholicism, Protestantism.